

18+

Мон Мар

Рождённый верить

Избранное

Ион Мар

Рождённый верить. Избранное

«Издательские решения»

Мар И.

Рождённый верить. Избранное / И. Мар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683313-5

Автор романа о великом гипнотизёре знакомится с его коллегой в реальной жизни, который сильно отличается от вымышленного главного героя. Остановить преступления реального гипнотизёра может только рождённый верить... Подводная лодка является лабораторией по созданию роботов-убийц. Робот с человеческим мозгом в обличье огромного кабана восстаёт против своих создателей, не желая участвовать в преступлениях против человечества... Горшок с зелёным ростком, оказывается, может спасти жизнь своего хозяина...

ISBN 978-5-00-683313-5

© Мар И.
© Издательские решения

Содержание

Рождённый верить	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рождённый верить Избранное

Ион Мар

© Ион Мар, 2025

ISBN 978-5-0068-3313-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождённый верить

Написание литературных произведений для кого-то ремесло, для кого-то просто развлечение. Создание же литературных произведений, которые пользовались бы у читателей заслуженным признанием на протяжении многих лет, – это призвание, которым могут отличаться далеко не все.

Мистер Невилз был довольно известным писателем, но, как он и сам признавался, эта профессия являлась для него ремеслом. Один-два небольших романа и несколько рассказов в год были его обычной нормой литературной активности. Он сотрудничал с издательством «Генри и Филдс», главный редактор которого регулярно портил ему настроение своими придирками, и только благодаря приличным гонорарам, которые издательство ему стабильно выплачивало, писатель поддерживал с ним хорошие отношения.

Он был невысокого роста, худощав, эмоционален, и его живые глаза на всегда гладко выбритом лице смотрели с ироничным прищуром на окружающий мир. Обладая открытым и дружелюбным характером, он умел быстро заводить многочисленные знакомства, а богатая фантазия позволяла выдумывать такие сюжеты его романов, которые держали читателей в напряжении до самой развязки интриги. Мистеру Невилзу было сорок два года, но выглядел он гораздо моложе своих лет.

А теперь, после краткого описания портрета писателя, перейдём к нашему повествованию.

Итак, начинаем.

Мистер Невилз был возбуждён. Он закатывал глаза к потолку, прикладывал руки к вспотевшему лбу и широкими шагами мерил пространство своей комнаты, которую гордо именовал кабинетом. Так продолжалось довольно долго. Наконец он остановился и, от избытка чувств топнув ногой, обратился к платяному шкафу:

– Вы только представьте себе, они отказываются принять моё произведение!

Возмущению писателя не было предела.

Так как шкаф не ответил ему сочувствием, мистер Невилз упал в массивное кресло, стоявшее рядом с огромным кашпо, в котором росло невысокое растение с ярко-зелёной пышной кроной, и в который раз нетерпеливо схватил в руки письмо, которое почтальон принёс ему сегодня утром. Он читал его уже пять раз и намеревался прочесть снова. Содержание письма было следующее:

«Уважаемый мистер Невилз!

К моему сожалению, мы не можем приступить к публикации Вашего романа.

Подробности при личной встрече.

С уважением, главный редактор издательства «Генри и Филдс» Джон Борроу»

– Опять ему что-то не нравится, – громко воскликнул писатель и отшвырнул письмо. – Придётся идти в редакцию и выяснять, что его не устраивает на этот раз.

Он вскочил с кресла и, торопливо надев пальто и шляпу, быстро спустился по лестнице и вышел на улицу. Его туфли сердито шлёпали по тротуару, а в руке он сжимал ручку солидного портфеля, в котором лежала рукопись отвергнутого романа. Взгляд писателя выражал решимость бороться за своё произведение до победного конца.

Через полчаса мистер Невилз вошёл в здание редакции и, шумно отдуваясь после быстрой ходьбы, поднялся на верхний этаж. Он прошёл по длинному коридору и, остановившись

напротив двери, на которой висела табличка «Главный редактор Джон Борроу», негромко постучал. Услышав приглашение войти, он толкнул дверь и вошёл.

Стены кабинета были выкрашены в белый цвет, по обеим сторонам большого окна висели зелёные шторы, а на полу лежал огромный тёмно-серого цвета ковёр. Справа от двери виднелся горшок с высокой чахлой пальмой, которая испытывала, судя по её виду, такую же сильную жажду, как если бы она росла в безводной пустыне. В левом углу примостился наполовину высохший фикус.

Рядом с открытым окном стоял громадный стол, наполовину заваленный небрежно брошенными листами бумаги. За свободной половиной стола сидел главный редактор и вертел в толстых пальцах шариковую ручку. На вид ему было лет шестьдесят, его солидный живот упирался в ящик стола, на носу поблёскивали роговые очки со стёклами толщиной в мизинец, а на голове топорщились остатки седеющих волос, оставшихся от некогда буйной шевелюры. При скрипе открывающейся двери он перестал вертеть ручкой и уставился на вошедшего.

– А, мистер Невилз! – на его широком лице появилась приветливая улыбка. Было видно, что они друг друга хорошо знают. – Я вижу, вы уже получили моё письмо.

Писатель молча кивнул в ответ.

– Сожалею, мой друг, – развёл руками главный редактор, – но при всём моём к вам уважении я не могу разрешить публикацию вашего романа. По моему мнению, он требует серьёзной доработки. Взять к примеру хотя бы вот это... – он притянул к себе стопку листов, лежавшую перед ним на столе, и медленно начал её перелистывать.

– Двадцать третья страница, тридцать первая, сороковая... А, вот, нашёл: «Незнакомец доверительно сообщил мне, что он может влиять на человека таким образом, что у последнего будут возникать видения, ничего общего не имеющие с реальностью. При этом он весело подмигнул мне и я с ужасом увидел на его плечах собачью голову, напомнившую мне изображение фараонов на стенах древних египетских храмов».

Джон Борроу сделал паузу и на его лице появилось скептическое выражение. Затем он пролистал ещё несколько страниц и снова зачитал вслух: «Его собеседник окоченел, когда увидел перед собой своё собственное лицо и понял, что это было не отражение в зеркале».

Главный редактор поднял голову и взглянул на писателя.

– Вы уверены, что кому-то будет интересно это читать? – с сомнением спросил он.

– Да, – коротко ответил мистер Невилз.

Борроу вздохнул и тяжело поднялся из-за стола. Из-за своей тучности он был похож на квадратный шкаф на коротких ножках.

– Ну, во всяком случае, вам стоит ещё немного поработать над своим произведением, задумка в общем-то неплохая, – обнадѣжил он писателя, протягивая ему свою волосатую руку. – Рад был с вами встретиться.

Мистер Невилз попрощался с ним и вышел из кабинета. Он был молчалив и задумчив. Так было всегда: он кипел решимостью ровно до того момента, пока не переступал порог кабинета главного редактора, потом его боевой настрой куда-то улетучивался, он становился тихим и покорно выслушивал чужие сомнения в свой адрес. Ничего не изменилось и в этот раз.

«Ему не нравится мой главный герой, – не мог успокоиться писатель, медленно спускаясь по лестнице. – Да он просто не понимает, что я написал шедевр».

Зайдя по дороге в продуктовый магазин, Невилз вышел оттуда с небольшим пакетиком, в котором лежал кусочек сыра, полфунта хлеба и небольшой батон ветчины. Настроение писателя было под стать затянутому серыми облаками небу.

Придя домой, Невилз отправился на кухню и принялся готовить бутерброды и кофе. Одновременно с этим он не переставал вслух сетовать на свою судьбу, искренне удивляясь

отсутствию прозорливости редакторов книжных издательств, отвергающих его, он был в этом совершенно уверен, гениальное творение.

В прихожей раздался звонок. Писатель отложил в сторону бутерброд и пошёл открывать дверь. К его удивлению, за дверью никого не было. Тогда он выглянул на лестничную площадку, но и там никого не увидел. Удивившись этому обстоятельству, Невилз решил, что над ним подшутили, и, закрыв дверь, снова отправился на кухню, чтобы закончить приготовление последнего бутерброда. Он протянул было руку, чтобы взять его, но тот неожиданно отскочил в дальний угол стола и начал подпрыгивать на одном месте. Писатель остолбенел и, выпучив глаза, уставился на бутерброд, который, вероятно, поняв, что он в центре внимания, перекувырнулся в воздухе и, упав на стол, окрасился в ярко-жёлтый цвет. Невилз решил, что всему виной его бессонница, и побрёл в свой кабинет.

В кабинете, в непринуждённой позе развалившись в кресле, сидел скелет и курил толстую сигару. Когда писатель вошёл, скелет повернул к нему свой череп, вынул изо рта, вернее, из челюстей, сигару и глухим басом осведомился у писателя, имеется ли в доме пепельница. Невилз застонал и закрыл лицо руками. Постояв в таком положении некоторое время, он отнял руки от лица. Скелет исчез, но на столе осталась лежать дымившаяся сигара.

Невилз тяжело опустился в кресло и уставился на сигару. Сигара неожиданно окрасилась в зелёный цвет, и от неё отделилась её точная копия. Писатель медленно отвёл глаза от стола и потянулся за списком врачей, который ему дали полгода назад в аптеке, куда он заходил, чтобы купить снотворное.

Вдруг кто-то совсем рядом сказал приятным баритоном:

– И совсем напрасно.

Невилз испуганно дёрнулся в кресле и обвёл глазами комнату. Никого, хотя голос прозвучал вполне отчётливо. Тогда он хрипло спросил:

– Кто здесь?

– Это я, ваш друг, – вкрадчиво ответил голос.

– Но я вас не вижу, – писатель снова оглядел комнату.

– Ну, это можно исправить, – откликнулся голос. – Смотрите.

Перед Невилзом вдруг возник человек. Буквально из воздуха. На нём был длинный чёрный плащ до самого пола. На ногах красовались чёрные лакированные туфли. Лицо незнакомца притягивало к себе внимание: большой горбатый нос, голубые пронизывающие глаза и тонкий рот, из которого торчали два больших белых клыка. Длинные чёрные волосы были аккуратно зачёсаны назад.

– Здравствуйте, мистер Невилз, – вежливо поздоровался незнакомец, наклонив голову в знак приветствия, – я думаю, вы будете рады со мной познакомиться.

Писатель от страха вжался в спинку кресла, его рот сам собой открылся, и он с довольно глупым видом уставился на это привидение, не в силах пошевелиться и вымолвить ни единого слова. В его глазах застыл ужас. «Наверно, я схожу с ума», – мелькнула в голове отчаянная мысль, и он как-то разом ослабел.

– Ну, ну, – примирительно сказал незнакомец, – не надо так сильно реагировать. Ведь я в какой-то степени похож на персонаж вашего романа.

– Персонаж моего романа? – слабо промямлил Невилз и постарался выпрямиться в глубоком кресле. – Но все мои персонажи выдуманные.

Его позвоночник застыл в скрюченной позе и никак не хотел выпрямляться.

– Не все, – убеждённо заверил его странный гость. – И я тому доказательство.

– Но кто вы? – писатель был явно сбит с толку.

– Это ведь вы написали роман «Великий гипнотизёр»? – задал незнакомец встречный вопрос.

– Я, – признался Невилз, уже начиная потихоньку приходить в себя.

– Ну вот, – воодушевился гость, – а я, если можно так сказать, являюсь прототипом вашего главного героя.

Писатель внимательно взгляделся в незнакомца.

– Этого не может быть, – выдавил он из себя. – Вы не похожи на него. Мой главный герой выглядит совсем по-другому. Не хотите же вы сказать, что... – тут писатель замялся, – что вы Анри Мак-Корн?

– Конечно же нет, – снисходительно ухмыльнулся незнакомец. – Разрешите представиться: Альберт Воид, гипнотизёр. Узнав, что вы написали роман про моего коллегу, я решил с вами встретиться.

Невилз поинтересовался у Воида насчёт подпрыгивающего бутерброда и курившего сигару скелета и получил утвердительный самодовольный ответ.

– Я всегда верил в существование гипнотизёров, причём, не просто гипнотизёров, а настоящих, можно сказать, волшебников, – задумчиво сказал писатель. – Правда, – добавил он, – главный редактор издательства «Генри и Филдс» не верит, что такие люди существуют на самом деле, поэтому я и не могу опубликовать свой роман.

– Тёмный человек, совершенно без фантазии, – поддержал его Воид.

– Может быть, вы познакомитесь и с ним? – с надеждой спросил Невилз. – Тогда он поверит в ваше существование и опубликует мой роман.

– Ну что ж, может быть, – неопределённо отозвался гипнотизёр.

– Расскажите, пожалуйста, о себе, – попросил Невилз, выпрямляясь в кресле.

– А вот это уже совершенно лишнее, – грубо отрезал Воид. – И вообще, мне пора, – он пристально посмотрел на писателя. – Вы ещё услышите обо мне.

С этими словами он растаял в воздухе, оставив слабый аромат духов. Невилз подошёл к открытому окну и выглянул вниз с высоты пятого этажа.

«Интересно, что бы по этому поводу сказал мистер Джон Борроу?» – ехидно подумал он, представив вытянутое от удивления лицо главного редактора.

Ложась спать, мистер Невилз принял снотворное, так как знал совершенно точно, что если он этого не сделает, то не уснёт.

Утром писатель проснулся совершенно разбитым. Происшествие, случившееся вчера, казалось ему сном. Он позавтракал без аппетита и уселся за стол, чтобы внести некоторые поправки в свой роман, после чего снова отправился в редакцию.

Дойдя до здания, мистер Невилз увидел у главного входа две полицейские машины. Рядом, о чём-то беседуя, стояли четверо полицейских. Один из них, заметив писателя, подошёл к нему и задал вопрос. Мистер Невилз ответил, что он принёс свой роман и ему необходимо встретиться с главным редактором. Тогда полицейский спросил, давно ли писатель видел его в последний раз. Мистеру Невилзу эти вопросы показались весьма странными.

– Я встречался с ним вчера, – нервно ответил он. – А что, собственно говоря, произошло?

– Джон Борроу мёртв, – коротко ответил полицейский.

Мистер Невилз сильно побледнел и покачнулся. Он бы упал, если бы полицейский не подхватил его под руки.

– Как это случилось? – еле слышно прошептал он.

– Вчера, в конце рабочего дня, его секретарь, находившийся в коридоре, услышал громкий крик, донёсшийся из кабинета, – начал рассказывать полицейский. – Он бросился туда и, открыв дверь, увидел, что главный редактор лежит на спине на полу, раскинув в стороны руки, а на подоконнике сидит жёлтого цвета огромный кот, который, заметив его, сразу же выпрыгнул в окно. Секретарь быстро подбежал к окну и выглянул из него, но, к своему удивлению, никого не обнаружил. Кот исчез, не долетев до земли. Через окно животное не могло проникнуть в здание, так как все окна на первом этаже зарешечены, а окно в кабинете глав-

ного редактора находится на четвёртом этаже, и никакая кошка не сможет в него проникнуть. Судебный врач дал заключение, что Борроу умер от сильнейшего нервного потрясения. Никаких ключей к разгадке происшествия мы в его кабинете не нашли. Сейчас этим делом занимается инспектор Миддлер.

Мистер Невилз тотчас же решил рассказать инспектору о гипнотизёре.

– А где сейчас находится инспектор? – спросил он.

Но полицейский не успел ответить. Дверь здания редакции резко распахнулась, и из неё выбежал маленький толстый человечек. Энергично размахивая руками и смешно подпрыгивая, толстячок подбежал к полицейским.

– Кто это? – требовательно воскликнул он, и его пытливые глазки в одну секунду оглядели писателя с головы до ног.

– Это мистер Невилз, писатель, – ответил полицейский. – Он был знаком с Джоном Борроу.

– Я хотел бы поговорить с вами, – добавил писатель.

– Поговорить со мной? – брови инспектора Миддлера взметнулись вверх. – Хорошо, пойдёмте.

Он пригласил его в одну из полицейских машин.

– Всё это очень странно, – заметил инспектор, внимательно выслушав мистера Невилза. – То жёлтые коты, то гипнотизёры. Не хотите ли вы сказать, что это Воид был в кабинете главного редактора?

– Я в этом уверен, – твёрдо ответил мистер Невилз.

– В таком случае он непременно должен навестить вас опять. Я устрою в вашей квартире засаду, – глаза инспектора блеснули, и он радостно потёр руки. – Мы его поймем. Надеюсь, двух моих сотрудников будет вполне достаточно.

Таким образом, в тот день мистер Невилз возвращался домой в полицейской машине вместе с инспектором Миддлером и двумя полицейскими.

Войдя в квартиру, Невилз пригласил всех в свой кабинет. Сам он уселся за стол, Миддлер занял кресло, а двое полицейских разместились на диване.

– Ну, – оглядывая комнату, сказал инспектор, – надеюсь, нам недолго придётся ждать незваного гостя.

Время тянулось очень медленно и вскоре все начали проявлять признаки нетерпения.

Вдруг в дверь позвонили.

– Это он, – прошептал писатель. – Что мне делать?

– Идите встречайте, а мы пока спрячемся, – ответил Миддлер и вместе с полицейскими укрывся в большом шкафу высотой до самого потолка.

Невилз пошёл открывать. На лестничной площадке он обнаружил только собаку из породы скотч-терьеров. Собака мимо его ног юркнула в прихожую и тут же превратилась в шимпанзе. Обезьяна быстро закрыла входную дверь и, отчётливо сказав на человеческом языке: «Мне нужно с вами поговорить», проковыляла на своих кривых ногах в его кабинет. На этот раз писатель уже гораздо спокойнее отреагировал на эти чудеса, по-видимому, он уже начал привыкать к проделкам гипнотизёра.

Пройдя в его комнату, шимпанзе уселась на подлокотник дивана.

– Вот мы и снова с вами встретились, мистер Невилз, – сказал Воид, потому что это был именно он. – Как вы уже догадались, это я стал причиной смерти Джона Борроу. Дело в том, что, когда он увидел перед собой человека, абсолютно похожего на него, он громко закричал от страха и упал на пол. Судя по всему, потрясение было настолько сильным, что его сердце не выдержало. Что же касается меня, то я просто превратился в жёлтого кота и, выпрыгнув из окна, растворился в воздухе.

– Как же вы смогли попасть в здание редакции незамеченным? – удивлённо спросил Невилз.

– Через главный вход. Всё очень просто: никто не может заметить тебя, если ты невидим.

– Но зачем вы мне всё это рассказываете? – поинтересовался писатель.

– На самом деле я пришёл к вам совсем не для этого, – в голосе шимпанзе послышалась угроза. – Вы выдали меня, рассказав инспектору Миддлеру о нашем вчерашнем разговоре.

Воид сделал паузу, а потом продолжил:

– Вам следовало бы знать, что такие поступки я не прощаю.

С этими словами гипнотизёр принял свой настоящий облик и поднялся с подлокотника дивана. В его руке блеснул острый нож. Но подойти к Невилзу он не успел. Двери шкафа внезапно распахнулись, и из него выскочили инспектор Миддлер вместе с полицейскими. Воид в ту же секунду превратился в жёлтого кота и, вскочив на стол, с невероятной быстротой бросился к окну. Перед тем, как он успел спрыгнуть с подоконника, инспектор выстрелил в него из револьвера, но промахнулся.

– Ушёл, – сокрушённо сказал Миддлер.

– Да, не повезло, – поддакнул один из полицейских.

– Хотя не всё так плохо, – продолжал инспектор, – ведь теперь мы знаем всё об убийстве Джона Борроу. А вам повезло, – обратился он к писателю, – он мог бы вас запросто убить. Придётся взять дом под наблюдение.

После неудавшейся засады, устроенной инспектором Миддлером в квартире писателя, Альберт Воид исчез. Целыми днями о нём совершенно ничего не было слышно. Мистер Невилз не выходил из дома и писал рассказы, а рядом с ним постоянно находился один из двух приставленных к нему для охраны полицейских, которые постоянно менялись между собой. Дом также был взят под наблюдение.

Инспектор Миддлер приказал оповестить горожан о разыскиваемом гипнотизёре, и теперь на городских фонарях красовались объявления с изображением фоторобота Воида, под которым было написано: «Внимание! Разыскивается опасный преступник Альберт Воид». Следующая строчка гласила: «Преступник может применять гипноз и показываться в разных видах», далее были нарисованы скелет, жёлтый кот и обезьяна. В самом низу объявления жирным шрифтом была указана большая сумма за предоставление информации, которая могла бы вывести на след вышеуказанного преступника. Прохожие останавливались и подолгу смотрели на эту цифру.

Теперь перенесёмся в другую часть города и обратим внимание на девятиэтажный дом, который одиноко возвышается над другими соседними домами. Он выкрашен в серый цвет и выглядит довольно солидно. Единственный подъезд запирает массивная чёрная дверь. На окнах первого этажа – железные решётки, сквозь них видны горшочки с красивыми цветами на подоконниках, между которыми иногда попадаются спящие коты, свернувшиеся в клубок.

Жильцы этого дома, выходя из него, сразу натываются на две большие тяжёлые скамейки из кованого металла с высокими спинками, которые с давних пор стоят напротив подъезда и мешают проходу. Это очень злит жильцов, и поэтому скамейки являются обязательной темой для их разговоров, при этом желающих переставить их в более удобное место почему-то не находится.

Положив одну ногу на другую, на одной из скамеек сидел человек лет тридцати с длинными чёрными усами и курил. Одет он был в синюю клетчатую рубашку и чёрные брюки, на ногах виднелись поношенные туфли со стоптанными каблуками.

Это был один из жильцов дома, Джекоб Лайвер. Каждый день в одно и то же время он выходил из подъезда и присаживался на скамейку выкурить сигарету. Для него это уже давно вошло в привычку, которую он не собирался менять.

Лайвер работал инженером и в основном занимался составлением чертежей. Вот и сейчас он как раз думал о проекте, который ему отдали на доработку, и потому не заметил, как из подъезда вышел его сосед.

– Как поживает Бертрам? – бодро осведомился последний.

Джекоб вздрогнул от неожиданности и неодобрительно посмотрел на соседа.

– Отлично, – нехотя протянул он, – но в последнее время он линяет.

– М-да, все коты линяют, – констатировал известный факт сосед.

Возникла долгая пауза. Собеседник не проявлял никакого интереса к продолжению разговора.

– Ну ладно, я пошёл, – не выдержал наконец сосед и удалился.

Инженер посидел ещё некоторое время и тоже решил вернуться к себе в квартиру, чтобы приступить к проекту.

Затушив сигарету о ножку скамейки, он привычным движением бросил её в стоявшую рядом мусорную урну и, поднявшись, медленно пошёл к дому. Поднимаясь по лестнице на третий этаж, Лайвер мимоходом проверил свой почтовый ящик и, не найдя там ничего, кроме кем-то остроумно засунутой туда скомканной обёртки от жевательной резинки, подошёл к двери своей квартиры и открыл её.

Войдя в квартиру, он переобулся в тапочки и прошёл в комнату. Инженер жил один, и этот факт подтверждал беспорядок, царивший повсюду. Усевшись за стол, Джекоб вынул из кармана маленький ключ от верхнего ящика, в котором лежали его чертежи и проекты. Ему не от кого было запирать свои бумаги, но Лайвер испытывал странное удовлетворение от этого, хотя и не мог объяснить себе причину. Вероятно, он настолько привык открывать и закрывать разные ящики у себя на работе, что эта привычка сохранилась у него и по отношению к домашнему столу.

Ключ легко вошёл в замок, и раздался короткий резкий щелчок. Инженер не стал тратить время на вытаскивание ключа и сразу открыл ящик.

В ящике ничего не было!

Джекоб протёр глаза и снова посмотрел.

В ящике действительно ничего не было!

– Этого не может быть, – сказал он вслух.

– Очень даже может, – возразил ему кто-то приятным баритоном.

Лайвер обвёл глазами комнату. Кроме него, в ней никого больше не было. Он подумал, что голос ему показался, и успокоился.

– Но куда делись все чертежи? – недоумённо спросил он у самого себя.

– А вы точно уверены, что их там нет? – снова услышал он тот же голос.

Инженер обомлел. Сомнений быть не могло: кроме него, в комнате присутствовал кто-то ещё невидимый.

– Кто вы? – задал он вопрос, озираясь по сторонам.

– Вам это совершенно незачем знать, – последовал наглый ответ.

– Это вы украли мои чертежи? – прямо спросил Лайвер.

В ответ молчание.

«Чертовщина какая-то, – раздражённо подумал Джекоб, – надо вызвать полицию».

Он быстро поднялся и, подойдя к телефону, взял трубку. Провод, соединявший трубку с аппаратом, был перерезан.

Послышалось негромкое хихиканье.

«Негодяй, – с гневом подумал инженер, – он и об этом позаботился».

– Ну что, не получилось позвонить? – язвительно осведомился голос. – Не расстраивайтесь, ничего плохого я вам не сделаю.

Лайвер бросился к входной двери.

– Дверь заперта изнутри, а ключ у меня, – спокойно сообщил голос.

Инженер засунул руку в карман брюк, куда он положил ключ от квартиры, и убедился, что его там действительно нет.

– Вор, – с негодованием сказал он вслух.

– Ну зачем вы так, – обиделся голос. – Просто ловкость рук и ничего более, – вновь послышался смешок.

– Почему я вас не вижу? – наливаясь злостью, спросил Лайвер.

– А вы меня действительно хотели бы видеть? – с готовностью ответил голос.

– Перестаньте издеваться, – вскипел Джекоб.

– Ну, если уж вы так хотите меня увидеть, – в голосе послышалось одолжение, – пожалуйста, смотрите.

И рядом со столом вдруг возник Альберт Воид.

– А вот и я, – широко улыбнулся он, и его растянутые губы ещё больше обнажили два белоснежных клыка.

Инженер вскрикнул и упал без чувств на пол. Он был в глубоком обмороке.

Очнулся Лайвер под вечер.

Над ним склонилась рыжая усатая мордочка. Это был Бертрам. Бесцеремонно отодвинув от себя кота, Джекоб сел, опираясь рукой об пол, и попытался вспомнить, что с ним произошло. Бертрам снова подошёл к хозяину и потёрся лбом о его рубашку.

Через некоторое время Лайвер вспомнил все подробности.

– Вы тут? – спросил он.

– Конечно, – послышался голос, и в комнату вошёл Воид.

– Кто вы? – спросил инженер.

– Вам это совершенно незачем знать, – отпарировал незнакомец.

– Что вам от меня надо? – грубо спросил Лайвер.

– Абсолютно ничего, – с готовностью ответил гипнотизёр, – занимайтесь своими делами и не выходите из квартиры. Уверяю вас, что здесь я пробуду не больше недели.

Джекоб с трудом поднялся на ноги.

– Где мои чертежи? – требовательно спросил он.

– В ящике.

– Там ничего нет, – сказал Лайвер.

– А вы посмотрите ещё раз, – настаивал Воид.

Инженер подошёл к столу и заглянул в выдвинутый ящик. Чертежи были на месте.

– Вы положили их на место, пока я был в обмороке, – уверенно сказал Лайвер и, вытащив из стола всю пачку чертежей, осторожно положил их на стол, словно опасаясь, что они снова исчезнут.

– Ерунда, – ответил гипнотизёр, – они всегда там были. Я просто хотел вас разыграть.

– Когда я открыл ящик, их там не было, – возразил Джекоб.

– А вы пробовали положить руку на дно ящика? – вкрадчиво спросил Воид.

– Нет, – признался Лайвер.

– Ну вот видите, – с укоризненным тоном сказал гипнотизёр. – А надо было бы проверить.

Лайвер взял в руки верхние чертежи со стопки и уселся за стол.

– И что вы будете делать в моей квартире? – устало спросил он.

– Жить, – отозвался Воид.

– А что буду делать я? – поинтересовался Джекоб.

– То же, что и раньше, но только теперь вы не сможете никому позвонить и выйти из квартиры. Я заглянул в ваш холодильник, – продолжал он, – думаю, на неделю продуктов вам хватит.

Лайвер молча уставился в чертёж. Мысли в его голове путались. Он совершенно не знал, что предпринять в такой ситуации.

Воид между тем нагнулся к лежащему на полу Бертраму и медленно поглаживал его по спине. Бертрам зорко следил за его рукой и вдруг, изловчившись, вцепился гипнотизёру в палец своими острыми зубами. Воид вскрикнул и молниеносно выдернул его из кошачьей пасти. Из раны текла струйка крови. Гипнотизёр выругался и пошёл промывать палец в ванную.

Лайвер остался один. Как только Воид вышел из комнаты, он молниеносно начал действовать. Джекоб знал, что в его нижнем ящике лежит ещё один ключ, запасной, от входной двери в квартиру, и надеялся, что он на месте и не исчез точно так же, как это произошло с чертежами. К счастью, ключ был в ящике. Схватив его и зажав в кулаке, Лайвер стремглав бросился к двери. На то, чтобы открыть её, понадобилось несколько секунд. Схватив с пола пару уличных туфель, инженер как был, в одних носках, ринулся вниз по подъездной лестнице, больно стучаясь пятками о бетонные ступеньки.

Выбежав из подъезда, он, не останавливаясь, помчался во всю мочь по улице, всё так же крепко прижимая к себе локтями свои туфли. Увидев на углу перекрёстка полицейского, Лайвер подскочил к нему и сбивчиво стал объяснять, что в его квартире находится опасный незнакомец, а он сам просто каким-то чудом сумел убежать от него.

Полицейский внимательно его выслушал и по рации доложил о происшествии дежурному в полицейский участок.

Мистер Невилз сидел за столом и, откинувшись на спинку стула, лениво почёсывал ручкой у себя за ухом. Он писал рассказ. Дело продвигалось медленно. Рядом, на диване, сидел полицейский. Он читал небольшую потрёпанную книжку под названием «Короли преступного мира». Писатель иногда отрывал взгляд от рассказа и смотрел на своего телохранителя задумчивым взглядом, подбирая нужное слово для рассказа. Он уже привык к тому, что в его квартире, кроме него, живёт ещё один человек.

Неожиданно позвонили. Мистер Невилз пошёл открывать дверь и обнаружил за ней инспектора Миддлера.

– Здравствуйте, мистер Невилз, – поздоровался Миддлер. – Проезжал мимо вашего дома и решил заглянуть на минутку.

– Добрый день, инспектор, – ответил писатель и посторонился, пропуская его в квартиру. – Есть какие-нибудь новости?

– Ещё какие, – сказал Миддлер и, пройдя в комнату, уселся на диване рядом с полицейским.

– Мы нашли вашего гипнотизёра, – с довольным видом объявил он. – Оказывается, он проживает в другом районе города. Час назад ко мне привели некоего Джекоба Лайвера, инженера, который рассказал, что с ним произошло. Судя по его описанию, незнакомец в его квартире и есть Альберт Воид. В общем, я сейчас как раз направляюсь туда, чтобы устроить на этого неуловимого гипнотизёра облаву. Буду держать вас в курсе событий.

И с этими словами он почти выбежал из квартиры писателя.

Когда машина инспектора подъехала к дому, он уже был оцеплен со всех сторон полицейскими. Один из офицеров доложил ему, что из квартиры за последнее время никто не выходил.

Через пять минут Миддлер с шестью полицейскими вошёл в подъезд дома с твёрдым намерением ворваться в квартиру, в которой, как он был уверен, находился гипнотизёр.

Поднявшись на третий этаж, он приказал:

– Ломайте дверь!

Выломав входную дверь, полицейские ворвались внутрь и сразу разбежались по всей квартире. В ней никого не оказалось, кроме симпатичного пушистого кота, который сидел на диване и спокойно облизывал лапу. Это был Бертрам.

Вдруг один из полицейских подошёл к инспектору и протянул ему записку.

– Я нашёл её на столе, – доложил он.

Миддлер взял у него небольшой лист бумаги и быстро пробежал его глазами. На нём красивым почерком было написано:

«Приветствую вас, инспектор!

Опять ваша попытка встретиться со мной оказалась для вас неудачной. Вы снова остались в дураках. Не забудьте закрыть окно, сквознячок может быть вреден для вашего здоровья.

Всегда Ваш, Альберт Воид»

Гипнотизёр явно над ним издевался.

– Проклятье, – застонал Миддлер и в ярости топнул ногой, – он снова ушёл.

Спустившись вниз, инспектор снял оцепление, а Лайвер поднялся в свою квартиру в сопровождении полицейского, приставленного к нему для охраны.

Миддлер широкими шагами ходил по кабинету из угла в угол, когда зазвонил телефон. Он нетерпеливо схватил трубку.

– Вас желает видеть мистер Стиллер, – сообщил дежурный. – Говорит, что по делу гипнотизёра.

– Пусть войдёт, – ответил инспектор и уселся за стол.

Через минуту дверь кабинета отворилась и вошёл высокий человек. У него были седые волосы, не менее седые длинные усы и маленькая седая бородка. В руке он держал коричневую трость.

– Добрый день, инспектор, – доброжелательно поздоровался посетитель. – Меня зовут Стиллер, Генри Стиллер.

Он опустился на стул, стоявший перед столом Миддлера, положил трость на колени и весело посмотрел на инспектора.

– Я пришёл, чтобы помочь вам, – сказал он.

– Чем же вы можете мне помочь? – с некоторым подозрением поинтересовался Миддлер.

– Дело в том, – начал объяснять Стиллер, – что я много лет занимаюсь малоизученными явлениями и прочитал целые библиотеки старинных рукописей, в которых есть много ответов на разные вопросы, о которых обычный человек не имеет ни малейшего представления. И я очень много читал о гипнозе и о людях, которые используют его по-разному: кто-то на пользу, а кто-то и во вред. Поэтому, прочитав объявление, что вы разыскиваете гипнотизёра, совершившего преступление, я пришёл к вам, чтобы дать один очень полезный совет.

Он многозначительно замолчал.

– Ну? – поторопил его инспектор.

– Чтобы поймать этого гипнотизёра, вам достаточно надеть тёмные солнцезащитные очки, которые вы обычно носите на улице при ярком свете.

– Вот как? – удивился инспектор.

– Да, по-другому вы его никогда не поймаете, – хитро прищурился посетитель.

– Я вас не понимаю, – угрюмо сказал Миддлер.

Стиллер доверительно наклонился к инспектору:

– В этом случае гипнотизёр не сможет вас загипнотизировать.

Инспектор с глупым видом уставился на него.

– Он не сможет воздействовать на ваш мозг, если не будет видеть ваших глаз, – продолжал Генри Стиллер, – и не сможет внушить вам, что он – шимпанзе или кто-то там ещё.

До инспектора начало доходить, какую неоценимую услугу оказал ему неожиданный посетитель.

– Даже не знаю, как вас и благодарить, – с чувством сказал Миддлер.

Стиллер улыбнулся в ответ и, опершись на трость, поднялся со стула. Подойдя к двери, он обернулся к инспектору и, пожелав удачи, вышел из кабинета.

Миддлер ещё какое-то время сидел за столом и задумчиво смотрел на закрывшуюся за посетителем дверь. Затем вызвал дежурного.

– Пригласите всех офицеров, работающих по делу гипнотизёра, – приказал он.

Через десять минут офицеры получили приказ обеспечить своих сотрудников очками с затемнёнными стеклами.

«Ну, держись теперь, гипнотизёр», – злорадно подумал Миддлер и выдвинул ящик стола. В нём лежали его собственные солнцезащитные очки. «Кто бы мог подумать, что это – секретное оружие» – он повертел их в руках и надел на нос.

Зазвонил телефон. Инспектор снял трубку и услышал голос офицера, с которым недавно разговаривал: «С частного аэродрома только что похитили вертолёт. Преступник был один. Судя по описанию, сделанного с камер наблюдения, он сильно похож на Воида».

– Вышлите полицейский вертолёт в район поиска, – приказал инспектор, – пусть ведёт наблюдение.

«Посмотрим, как этот гипнотизёр выкрутится на этот раз», – подумал инспектор и поправил на носу съехавшие очки.

В полицейском вертолёте находились трое полицейских в тёмных очках. Расстояние между двумя вертолётами с каждой минутой заметно сокращалось.

Гипнотизёр, видя, что ему не уйти от преследования, открыл дверцу и выпрыгнул из вертолёта. Его винтокрылая машина, оставшись без пилота, стала быстро терять высоту и устремилась вниз. Полицейские по радиации сообщили офицеру, что Воид покинул вертолёт и, распутив свой плащ наподобие крыльев, планирует в воздухе, направляясь к земле.

– Продолжайте преследование, – скомандовал офицер, – и арестуйте его.

Пилот заметил место для посадки, и вертолёт стал быстро снижаться.

Через несколько минут Воид, коснувшись ногами земли, огляделся и, заметив уже почти приземлившийся невдалеке полицейский вертолёт, быстро побежал вперёд. Вокруг него расстился широкий луг, весь заросший травой, которая доходила ему только до колен. Спрятаться было негде.

Между тем трое полицейских в тёмных очках догоняли его. Гипнотизёр понял, что для него всё кончено, и поднёс руку ко рту.

Полицейские увидели, как Воид вдруг упал. Подбежав к нему, они перевернули его на спину. Он был мёртв.

Экспертиза установила, что он отравился.

Утренний свет, лившийся сквозь оконные стёкла, постепенно заполнял небольшую комнату. Вскоре лучи солнца коснулись человека, спавшего на диване у дальней стены. Человек пошевелился и открыл глаза. Его взгляд остановился на окне, за которым виднелось голубое небо и зелёные верхушки деревьев. Слышался приглушённый шум автомобилей, где-то каркала ворона.

Человек опустил ноги с дивана и протёр глаза. Это был мужчина атлетического телосложения тридцати шести лет с коротко подстриженными чёрными волосами, небольшим вздёр-

нутым носом и карими глазами, взгляд которых говорил о том, что их хозяин знает себе цену. Звали его Сэмюэль Нортон, и зарабатывал он себе на жизнь тем, что писал статьи для журнала «Индиго». В настоящее время Сэм жил один, так как жена от него ушла. Причиной тому был кот.

Когда Сэм завёл кота, он думал, что для его жены кот будет приятным сюрпризом. Сначала всё шло хорошо и кот был восторженно принят в семью, но однажды вечером, вернувшись с работы домой, Нортон услышал от жены странный рассказ о том, будто бы Меркурий (так звали кота) воспользовался отсутствием хозяина и «рылся» в документах Сэма. Также она рассказала, что сама видела, как кот сидел на столе Нортон и держал в своих лапах одну из его статей, видимо, пытаясь в ней разобраться.

Конечно, всё это выглядело настолько неправдоподобным, что любой на его месте не поверил бы. Журналист рассмеялся в ответ и, обняв жену, попробовал обернуть всё в шутку. Тогда жена в категоричной форме заявила ему, что она не собирается проживать под одной крышей с непонятно кем в обличье кота.

В итоге кот и его хозяин остались одни.

Сэм был настолько расстроен уходом жены, что даже решил понаблюдать за своим котом. Но Меркурий не совершал никаких странных поступков, и журналист уверился в том, что он чист в плане мистики. Но по ночам Нортону снилось, что кот сидит на столе и держит в лапах его статью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.